

Глава 281:

Хотя Сяо Ло пошёл убирать на втором этаже, содержание их разговора можно было услышать слово в слово. Он просто отшучивался, потому что это ни капли не задело его. Это было мнение старшего поколения в сельской местности, и это было поколение дядюшек и тёток. Ему было бы всё равно. Они счастливы, когда болтают. Это была их собственная жизнь, и им решать, как ей жить.

Бабушка пожалела внука и побежала сказать им, чтобы они уходили, когда услышала, как они разговаривают на улице.

«Почему бы не пойти в поле вместо того, чтобы сплетничать перед чужими домами. Разве вы не боитесь, что Бог накажет вас за глупости до конца жизни?»

«Сестра Дэн Фэн, мы не плохо отзывались о Сяо Ло. Мы также заботимся о нём. Разве это плохо, что ты нас так проклинаешь?» - сказала смуглая женщина с несчастным лицом.

Бабушка сказала: «Мой внук красивый мужчина и очень способный в своей карьере. Не беспокойтесь о его делах!»

Ей тоже это надоело. Эти соседи, когда бы они ни видели Сяо Ло, они всегда спрашивали, когда он женится, а затем делали несколько замечаний. Им было наплевать, они явно шутили. Сегодня эти люди издевались над её внуком Сяо Ло прямо ему в лицо, и она не могла этого вынести.

«Да-да, красивый и лучше всех, но жену не нашёл.» - Женщина с темной кожей рассердилась и холодно сказала.

Другие люди, кроме тёти Тао Сю, слегка улыбались, наблюдая за сценой.

Бабушка покраснела от гнева и сердито указала на темнокожую женщину. «Аньюанпо, ты не можешь даже воспитать собственного сына. Всё, что он делает, это ест, пьёт, развлекается и играет. Его несколько раз запирали в полицейском участке. Какое право ты имеешь говорить о моём внуке?»

Услышав это, темнокожая Аньюанпо немедленно пришла в ярость.

Она сердито посмотрела: «Ха, твой сын бесполезен. Он бросил всё своё имущество в овраг, надеясь, что золото вырастет из грязи. Круглый год он занят, как собака, но не видит, сколько денег заработал. Твой внук — в «девках» засиделся, не говоря уже о его жене, у него даже нет девушки.»

«Даже если мой сын бесполезен, у него хорошая жена и хороший сын. Какая у тебя семья? Даже если ты этого не говоришь, все смеются над твоей семьёй, а твой внук даже не может позволить себе жениться.»

Её внук не мог позволить себе жениться?

«Ты злая женщина, ты ... ты ...»

Бабушка так разозлилась, что её грудь вздымалась и опускалась, она не могла дышать ровно.

Дедушка посмотрел на неё и начал похлопывать по спине, чтобы помочь ей стабилизировать

дыхание. Хотя в мирное время он молчал, его жена злилась. Естественно, он не стал бездействовать и крикнул Аньюанпо: «Иди, не стой у нашей двери. Тебе здесь не рады!»

«Дядя Ляньфа, почему ты не говоришь здраво? Мы не сказали ничего плохого, а просто выразили нашу озабоченность по поводу Сяо Ло, а сестра Дэн Фэн вышла, чтобы проклясть нас. Скажи, где справедливость.» - праведно сказала Аньюанпо.

«Да, дядя Ляньфа, сестра Дэн Фэн действительно заходит слишком далеко.» - повторил худой мужчина средних лет.

«Сяо Ло - наш внук. Он не просит вас заботиться о нём. Если вы снова будете сплетничать в будущем, не обвиняйте меня в том, что я пойду против вас!» Дедушка был стар, но у него всё ещё были яйца.

Аньюанпо положила руки на талию и усмехнулась: «Дядя Ляньфа, ты очень неблагодарный, говоря так. Не боитесь ли вы того, что случится с вашей семьёй в будущем? Разве все не ополчатся на вас?»

Дедушка и бабушка, противники этих сплетников, сейчас проигрывают битву.

Тётя Тао Сю оказалась миротворцем: «Ладно, ладно, давайте не будем говорить ни слова, это всё мелочи, не нарушайте гармонию.»

«Хм, они первыми начали нарушать гармонию!» - холодно сказала Аньюанпо.

«Вы закончили? Пожалуйста, уходите. Храм слишком мал, чтобы вместить столько великих богов.»

Сяо Ло вышел из дома с чистым полотенцем, вытирая пятна от воды со своих рук. Он сказал теплым голосом, что хотел бы игнорировать такие плохие вещи в деревне, но так много людей запугивали его бабушку и дедушку, что он не мог этого вынести.

«Сяо Ло, что ты имеешь в виду? Почему ты ругаешь тетю?» Аньюанпо уставилась на него и спросила.

Сяо Ло слабо улыбнулся: «Нет, нет, как молодой человек, как я, смеет говорить, что старший неправ, но только не запугивайте моих дедушку и бабушку. Те, кто издевается над ними, будь то дядя или тетя, должны убираться к чёрту!»

У него не было характера? Конечно, был.

У него был хороший характер? Это, конечно, тоже было верно, при условии, что это не переходило черту Дома его семья была его чертой.

Присутствующие соседи были ошеломлены. Никто не ожидал, что у Сяо Ло будет такая сильная сторона.

Аньюанпо издала странный звук: «Ты, у тебя плохой характер, никчемный маленький ублюдок, который не может даже жениться. На кого ты смотришь?»

Эти слова были очень резкими, и все присутствующие нахмурились.

«Аньюанпо, то, что ты сказала, слишком оскорбительно. Уже почти Новый год. Не стоит так ругаться.» У тети Тао Сю всегда были хорошие отношения с семьёй Сяо Ло. В это время она

решиительно осудила Аньюаньпо.

«Сяо Ло только что вернулся после года тяжелой работы в других местах. Это не легко. Наша деревня Ло - большая семья, и мы не можем смотреть сверху вниз на других...»

«Сяо Ло воспитывали все, и сегодняшние события очевидны для всех. Хотя сестра Дэн Фэна немного вспыльчива, мы - молодое поколение. Для нас уместно уступить дорогу старшим. Как мы можем бороться с ними?»

«Да, мадам Аньюаньпо, вам лучше извиниться перед Сяо Ло и сестрой Дэн Фэн.»

Несколько человек, у которых были лучшие отношения с семьёй Сяо Ло, все встали, чтобы вступить за Сяо Ло. Конечно, были люди, которые оставались нейтральными, как будто это не их дело.

«Извиниться перед ними? Тьху!»

Аньюаньпо была так зла, что горько сплюнул свою густую мокроту. «Этот маленький ублюдок только что вернулся извне. Но означает ли это, что он может проявлять неуважение к своим старейшинам и упрекать их по своему желанию?»

Худой мужчина средних лет по имени Сяо Чаолай и муж Аньюаньпо были братьями. К нему донеслись слова «помогать или не помогать». Он встал и закричал толпе: «Мальчик, у которого всё ещё молоко на губах не обсохло, так неуважительно относится к своим старшим. Кто должен извиняться? Вам всем должно быть ясно. На мой взгляд, Сяо Ло должна извиниться перед моей невесткой.»

«Сяо Чаолай, ты уверен, что твоё мнение не предвзято?» Дедушка не мог удержаться от крика.

Сяо Чаолай пришёл в ярость и громко закричал: «За что ты кричишь на меня, чей голос громче твоего?» Через некоторое время он холодно сказал: «Прошло почти семь лет с тех пор, как твой сын ушёл управлять сломанной фермой. Твой внук почти старик, но всё ещё не женился. Твой внук, мягко говоря, не встретил судьбу. И грубо говоря, потому что деньги вашей семьи были брошены в грязь, он не может жениться.»